С точки зрения Межзвёздной Федерации, B111 была отдалённой планетой. Однако Межзвёздная Федерация имела изобилие материалов, развитую науку и технологии, а также хорошую инфраструктуру. Но эта отдалённая планета тоже имела все удобства: интернет-магазины, образование и даже система поиска работы были хорошо налажены. Однако какой бы совершенной ни была система, люди ничего не могли поделать с чудаками, и семья Цяоцяо была одной из самых проблемных для чиновников.

В семье было четыре человека, которые прожили на B111 более десяти лет. Главой семьи был Линь Чжи, его жену звали Анна, у них было двое детей. Сына звали Линь Ифэн, а дочь — Линь Цяоцяо. Когда они только приехали, Цяоцяо ещё не родилась, а Линь Ифэну было всего четыре или пять лет. Они не были похожи на обычных людей. Вся семья обладала неординарной внешностью, не говоря уже о том, как они одевались. Народ говорил, что именно такими были люди с этих больших процветающих планет.

Именно в ту ночь, когда они прилетели, была сильная магнитная буря, сопровождавшаяся громом и молниями. В такую погоду звездолёты не летали или их сажали на мель, иначе они могли легко попасть в аварию. Даже если бы существовали частные звездолёты, мало кто отважился бы на полёт во время бури, поэтому по прибытии на планету B111 они построили свой собственный дом в пригороде!

В то время Билл всё ещё был занят оценкой цивилизованной планеты. Как они могли позволить такому несанкционированному строительству повлиять на имидж планеты?

К счастью, камеры правоохранительных органов зафиксировали ситуацию и уведомили роботов правопорядка, чтобы они разобрались. Удивительно, но они смогли отправить назад развёрнутые отчёты, хотя несколько роботов было сломано.

Команда полицейских немедленно отправилась на место и арестовала семью из трёх человек. Если они сделают ещё хоть одно движение, то команда предпримет радикальные меры и, возможно, даже вышлет армию мехов.

К счастью, семья оказалась открытой к диалогу. Они сказали, что не знали о том, что посланные роботы были государственными и строительство дома на пустыре является нарушением, и даже были готовы заплатить штраф. Большинство офицеров посчитали, что они несут полную чушь. Для всей планеты это было очевидно, как они могли об этом не знать?! Но это была отдалённая планета, никому не хотелось делать из мухи слона, поэтому команда полицейских отнеслась к ним мягко.

Однако у членов команды всё-таки прибавилось головной боли. Сначала эти трое говорили, что они не семья и объединились, чтобы заботиться друг о друге, а позже у них родился ребёнок! Оказалось, что у них даже нет церебральных имплантатов, так что они, по сути, незаконные граждане! Таким образом, им пришлось ещё и оформить документы… Список можно продолжать и продолжать.

Сначала все гадали, была ли эта семья с центральных планет. Они, казалось, обладали

довольно внушительной силой, ведь победить роботов правоохранительных органов было нелёгкой задачей. Может быть, это были мех-воины? Однако позже те, кто пообщался с ними, решили, что это были обычные люди из какой-то известной семьи с центральной планеты, от которых избавились из-за проблем с психикой. Вот почему эти трое оказались в такой трагической ситуации без гроша в кармане. Все сплетничали за их спинами. Когда людям приходилось иметь дело с этой семьёй, каждый из них качал головой. С этими чудаками было очень трудно разговаривать!

Цяоцяо была младшей дочерью этой эксцентричной семьи. Ей было всего шесть лет. У неё было круглое нежное лицо, отчего людям всегда хотелось ущипнуть её за щёчки. Она любила носить жёлтое платье, прямо как у принцессы. Когда она улыбалась, на щеках появлялись ямочки, а её круглые глаза превращались в полумесяцы; многих это умиляло. Сердца людей так и кричали: «Невообразимо! Ну как такая прекрасная девочка могла родиться в этой семье чудаков?!»

Конечно, сама Цяоцяо не чувствовала, что её семья была необычной.

Она думала, что её родители и брат были очень хорошими. Они всегда баловали её всеми возможными способами и давали ей всё, что она хотела. Конечно, когда мать тайком кормила её мясом, она всегда говорила, что Цяоцяо не должна рассказывать об этом отцу. А когда отец давал ей пилюли, он всегда говорил, что мать не должна об этом знать. В любом случае мамины шашлыки были очень вкусными, а пилюли отца — очень сытными…

Цяоцяо быстро усвоила это правило: обе стороны должны оставаться в неведении. Но если ей не удавалось скрыть что-либо в очередной раз, родители выходили на улицу и ссорились. Они никогда не делали этого на глазах у дочери. Цяоцяо и к этому хорошо приспособилась, считая, что это нормальное явление. Соседская семья Хуэйхуэй тоже устраивала шум каждые три дня, крича: «Я твоя жена! Я знаю, когда ты лжёшь!» Когда Цяоцяо впервые услышала это, она поджала ноги под стул и подумала: «Мама действительно милая». Хотя в семье иногда случались раздоры, в целом они всё равно очень хорошо ладили! Как только все трое её видели, они широко улыбались, целовали её и обнимали. И, конечно, прекрасно о ней заботились.

Цяоцяо была смышлёной и развитой. Она начала запоминать многие вещи уже в возрасте двух-трёх лет, а благодаря образованию, полученному от родителей, ещё и обладала критическим мышлением. Однако Цяоцяо в последнее время была немного расстроена, потому что Хуэйхуэй долгое время не играла с ней. Это была её маленькая подружка, которая тоже жила в пригороде. Их семьи были соседями, но они практически не общались друг с другом. Мама Хуэйхуэй тоже считала, что семья Цяоцяо слишком странная, и сказала Хуэйхуэй, чтобы она не общалась с их детьми. Но девочки были одного возраста — они продолжали беззаботно играть вместе, и это никак невозможно было предотвратить.

Но две недели назад этому пришёл конец.

В последние две недели Хуэйхуэй рано уходила и поздно возвращалась, прямо как «офисные работники». Цяоцяо не знала, чем именно занимаются офисные работники, но родители

Хуэйхуэй были из их числа. Девочка взяла Цяоцяо за руку и сказала:

— Я ходила в школу. Мне сказали, что все дети должны посещать её. Школа — это место, где много-много детей. Играть весело, но я всё равно должна делать домашнее задание. О, о, о, о, Цяоцяо, почему ты не ходишь в школу? Они сказали, что, если я не пойду в школу, моих маму и папу арестуют, потому что это нарушение закона!

Хуэйхуэй не знала, что такое нарушение закона, но она знала, что плохих людей забирают роботы правоохранительных органов. Ей совсем не хотелось, чтобы у неё забрали родителей. Цяоцяо замерла. Если она не пойдёт в школу, то и её родителей заберут. Почему же она всё ещё не ходит в школу?

Хуэйхуэй посмотрела на неё и спросила:

— Цяоцяо, разве мама совсем не говорила тебе ничего о школе?

— Нет, не говорила...

— Не волнуйся, Цяоцяо, я потом спрошу про тебя у мамы.

— Спасибо, Хуэйхуэй, — вежливо ответила девочка.

Хоть Цяоцяо и поблагодарила Хуэйхуэй за помощь, она была ребёнком, который мог проявить собственную инициативу. Она поскакала в комнату отца, где было нечто под названием «массив заклинаний», который мог доставить её к отцу или матери.

Как только она зашла в массив, её глаза озарила вспышка света, но Цяоцяо отлично знала дорогу и не чувствовала страха. Через некоторое время свет рассеялся и перед ней появился отец. Они находились на горной вершине. Линь Чжи парил в воздухе. Он был полностью одет в белое, его руки лежали на коленях, глаза были слегка закрыты, а взгляд — отстранённым. Сам он тоже выглядел отрешённым и задумчивым, но, как только появилась Цяоцяо, Линь Чжи открыл глаза:

— Цяоцяо, почему ты здесь?

Когда он заговорил, в уголках его губ появилась улыбка, лицо заметно потеплело, холод рассеялся. Он ловко усадил Цяоцяо на колени, и она сказала:

— Папа, моя подруга Хуэйхуэй сказала, что идёт в школу. А когда я пойду в школу?

Линь Чжи нахмурился и на мгновение задумался: «Да, нужно поднять вопрос о культивировании бессмертия».

— Цяоцяо, мы с мамой хотели дать тебе насладиться детством ещё несколько лет. Учиться очень тяжело. Ты действительно этого хочешь?

Та в ответ энергично кивнула головой.

— Хорошо, я поговорю об этом с твоей мамой, — согласился Линь Чжи.

Цяоцяо была очень рада, что снова может играть с Хуэйхуэй, и если она пойдёт в школу, то её мать и отца точно никто не заберёт!

Когда Линь Чжи закончил заниматься культивированием, он отправил сообщение матери Цяоцяо, попросив её прийти домой. Просвещение их дочери имело большое значение, а самое главное, если бы Линь Чжи тайно взял дочь, чтобы культивировать бессмертие без разрешения госпожи Анны, она бы просто лопнула от гнева. Они должны тщательно обсудить её будущее развитие.

http://tl.rulate.ru/book/80026/2440082